

К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЛАДИМИРА МОИСЕВИЧА КОШКИНА

*Я выбрал сам свою игру,
Я выбрал сам себе партнеров,
Сам выбирал, кто враг, кто друг,
И уж не место разговорам,
Что, может, кто-то виноват,
Что жизнь сложилась бы иначе ...
Мне черт не брат и бог не брат –
Свой путь я сам себе назначил*

В. М. Кошкин

В этом году исполнилось 80 лет со дня рождения Владимира Моисеевича Кошкина (20.11.1936, Харьков – 17.01.2011 Харьков), выпускника физического факультета нашего университета (1959), доктора физико-математических наук (1972), профессора (1981), Лауреата Государственной премии Украины (2001), заслуженного деятеля науки и техники Украины (2009). С января 1982 года до конца жизни Владимир Моисеевич заведовал кафедрой физической химии НТУ «ХПИ». До этого работал во Всесоюзном Институте монокристаллов (1966–1981), во Всесоюзном институте основной химии (1960–1966), на заводе «Теплоавтомат» (1959–1960). Является автором и соавтором открытия «Свойство химической инертности примесей в полупроводниках со стехиометрическими вакансиями» (№ 245 по Государственному реестру СССР), книг и статей (как в области физики, так и в гуманитарной сфере), сборников стихов, воспоминаний об учителях, друзьях и коллегах. Под его руководством защищено 14 кандидатских диссертаций. 21 ноября 2011 года в память о В. М. открыта мемориальная доска на здании химического корпуса НТУ «ХПИ».

До конца жизни В. М. сохранял тесную связь с *Alma Mater*. Читал лекции, щедро отзывался на просьбы о рецензировании и оппонировании, участвовал в работе советов и семинаров. Авторский экземпляр своей книги, изданной в Швейцарии, он поручил передать после своей смерти в ЦНБ.

Владимира Моисеевича отличала необычайная широта интересов. На своем сайте <http://koshkin.org.ua/> он разделил их на «Исследования в физике» и «Исследования вне физики». К первой группе отнесены исследования в области физики твердого тела и полупроводников: многокомпонентные полупроводники, полупроводники со стехиометрическими вакансиями, радиационно-стойкие кристаллические вещества, равновесные «мерцающие пары», интеркаляция. Вторая группа включает в себя этологический механизм естественного отбора, работы о происхождении религий и природе терроризма, статистические исследования психологии, литературы и творчества. Логику и основные результаты своих исследований В. М. кратко и емко изложил в своей научной автобиографии, размещенной на сайте.

В области образования такая широта интересов реализовалась в интегральном подходе к преподаванию естествознания. Он воплощен в книге «Введение в естествознание» (совместно с И. В. Синельник и А. Г. Шкорбатововым). С болью сознавая все негативные тенденции в образовании, он тем не менее почти до последнего читал на английском языке два спецкурса – по физико-химическому материаловедению и по количественным методам в гуманитарных науках – для тех немногих студентов, кто проявлял к этому интерес. Читал, даже если приходило всего 3-4 слушателя.

В. М. жил постоянным напряженным интеллектуальным трудом. Сам он говорил, что унаследовал этот стиль жизни от родителей. Человек необычайно целеустремленный, он успел, уж болея, довести до конца важную для него книгу «Чувства и символы», написанную в самобытном нестандартном жанре. Почти закончил книгу об основателе кафедры профессоре А. Н. Щукареве (которую завершила его соавтор А. Я. Дульфан). И даже с присущими ему мужеством и юмором написал «Эпилог (но еще не эпитафия и даже не эпикриз)».

И еще В. М. жил постоянным ярким насыщенным общением с друзьями и коллегами. Он, безусловно, был мастером общения, щедрым на помощь и поддержку, на понимание, на творческие идеи. В числе его друзей были Б. М. Красовицкий и Ю. Я. Фиалков, материалы о которых размещены в этом же номере. В. М. написал о них интересные воспоминания*, которые можно найти на упомянутом сайте.

* * *

Я познакомился с Профессором Кошкиным весной 1988 года, когда мой учитель Виталий Валентинович Слёзов направил меня к нему за отзывом на мою кандидатскую диссертацию. Не знаю, то ли диссертация ему очень понравилась, то ли мы «совпали» по темпераменту и мировосприятию, но почти сразу мы стали друзьями – несмотря на различие возраста и «статуса», и перешли на «Володя» и «Петя» (хотя и сохранили «Вы»).

В Володе поражали интеллектуальный блеск и широта, как интересов, так и эрудиции. Но особенно впечатляла теплота и доброжелательность общения. Позднее я был просто потрясён его стоическим сопротивлением болезни – вплоть до самого конца. И я думаю, он прожил пусть несправедливо короткую, но счастливую жизнь. Из многих написанных им прекрасных стихов я особенно люблю вот это:

Пахнет свежими булками.

Солнце едва только встало.

Шаги молоточками гулками

Выстукивают кварталы.

...

И знаю счастливо и точно,

Глядясь в зеркальные лужи:

Только что, этой ночью

Кому-то был еще нужен.

Володя был счастлив, потому что был нужен.

П.О. Мчедлов-Петросян

Мой друг Володя был широко образованным Человеком: физика, история науки, психология ... С ним было интересно общаться, читать его интеллектуальные стихи и прозу ...

Ю.В. Гандель

«Я сделал все, что мог. И я никого не сделал несчастным». Нужно видеть и слышать, как В. М. преподносит эту фразу в одном из интервью (есть на youtube). Это и о нем. Многих одаривая, он следил и за тем, чтобы никого не сделать несчастным. Он не просто помогал, поддерживал, советовал, рецензировал, оппонировал, ... Он делал это щедро и с выраженным удовольствием. Заразительное жизнелюбие и особый дар общения – его неотъемлемые черты. В. М. необычайно тонко чувствовал людей и дотошно разбирался во всем, чем занимался. Его наследие не исчерпывается печатным Словом. Он заронил или приумножил крупницы доброты и жизнелюбия во многих из тех, кому посчастливилось с ним общаться.

А.И. Коробов

Владимир Моисеевич был физиком, удачно вписавшимся и в нашу физико-химическую семью, что, конечно, говорит о широте его научного кругозора. Почти 30 лет заведовал кафедрой физической химии ХПИ, охотно давал отзывы и рецензии на работы наших ученых, например,

* Кошкин В.М. Борис Маркович Красовицкий . В книге «Воспоминания о профессоре Б.М.Красовицком», Харьков, Фолио, 2007.

Кошкин В.М. Памяти друга (профессор Ю.Я.Фиалков), Вестник Харьковского национального университета, Химия, 2002, вып.9 (32), с.376-378.

был официальным оппонентом по докторской диссертации И. Н. Вьюнника, активно участвовал в международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н.А. Измайлова, проходившей у нас в университете под эгидой ИЮПАК. А одновременно много лет дружил с Юрием Яковлевичем Фиалковым, заведующим кафедрой физической химии в другом Политехническом институте – Киевском. Такой физико-химический «треугольник» – две кафедры в политехнических институтах и одна – в нашем университете – гармонично существовал много лет. Мне общение с В. М. досталось «по наследству»: с моими предшественниками, профессорами В. В. Александровым и В. И. Лебедем его связывала многолетняя дружба.

Физику Кошкину было, вероятно, судьбой предназначено стать и химиком тоже: еще в юности он слушал популярные лекции профессора С. С. Уразовского, заведовавшего в то время кафедрой физической химии ХПИ. И спустя десятки лет В. М. – соавтор воспоминаний об этом самобытном ученом-химике. Вообще, профессор Кошкин бережно относился к истории кафедры. Помню организованный им семинар, посвященный памяти профессора А. Е. Луцкого, многолетнего заведующего этой кафедрой после С. С. Уразовского. Но особенно важным В. М. считал свое научно-историческое исследование деятельности самобытного первого заведующего кафедрой, профессора А. Н. Щукарева, одного из предтеч кибернетики.

Владимир Моисеевич Кошкин – глубокий исследователь, поэт, остроумный, искромётный человек – прожил хорошую жизнь.

Н.О. Мчедлов-Петросян

С Владимиром Моисеевичем Кошкиным я познакомился в 1996 году во время подготовки им отзыва на мою докторскую диссертацию, оппонентом которой он был. Владимир Моисеевич неожиданно получил «горящую» путевку в санаторий, срочно нужно было уезжать. Он пригласил меня к себе домой в Пятихатки, я приехал к нему с диссертацией и авторефератом. В течение 20 минут Владимир Моисеевич просмотрел диссертацию, задал мне два или три вопроса по работе, снабдил меня собственными стихами и примерно через 25 минут отзыв был готов. Меня удивила не только скорость, с которой он был написан, но и качество интерпретации основных научных результатов работы и высказанных критических замечаний. Владимир Моисеевич был гениальным ученым. С ним было легко и просто общаться.

И.Н. Вьюнник

Запомнился один из последних его приходив на кафедру. В кабинете собрались кафедралы. Он всех оглядел и произнес: «Надеюсь, я никому не навредил...». Он всегда трепетно относился к каждому сотруднику кафедры, от профессора до лаборанта, всячески подчеркивал достоинства и вклад каждого. И та теплая, почти семейная обстановка, которая была на кафедре на протяжении его 25-летнего руководства вспоминается сейчас с теплотой и благодарностью. Его нет, но он в наших сердцах.

Ю.И. Долженко